

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ

Статья представляет собой исторический обзор реализации эстетического компонента школьной среды различных петербургских дореволюционных учебных заведений

Эстетическое образование, понимаемое как развитие эстетической культуры личности учащегося, не менее важно для изучения, чем проблемы его нравственного воспитания или интеллектуального развития. Главным направлением развития воспитания в современной школе является не просто наличие системы воспитательных мероприятий, но достижение ими целостности и эффективности, позволяющих раскрывать индивидуальность учащегося. Можно говорить о тесной связи эстетического образования с процессами интеллектуального и нравственного становления учащегося. В целом, для современной школы важно создание такой образовательной среды, которая позволит достичь эффективности эстетического образования во взаимодействии с другими направлениями развития личности учащегося.

Стремление к созданию в современных петербургских школах такой среды делает актуальным изучение ее исторических прототипов и позволяет обратиться к опыту дореволюционной петербургской школы. Задача этой статьи – научное обоснование совокупности факторов, делавших петербургскую дореволюционную школу эстетически эффективной. Петербургская дореволюционная школа XIX – начала XX вв. является примером образовательной системы, одной из сущностных традиций которой был эффективно реализуемый эстетический компонент, объединявший в себе основное и дополнительное школьное образование.

История реализации эстетического компонента в дореволюционной петербургской школе изучена явно недостаточно. В немногочисленных общих исследованиях (А. С. Воронов, А. П. Шапкина) отражена официальная образовательная политика в регионе, развитие сети и типологии учебных заведений, а также некоторые сведения о количестве и программах школьных дисциплин эстетического цикла. А. Н. Шевелев в своих работах впервые попытался выявить и обосновать такие значимые

черты исследуемого явления, как дух петербургской школы, ее социальная результативность, противоречивость и разнообразие [10].

Однако в исторических записках, раскрывающих историю отдельных петербургских учебных заведений, не создается общей картины эстетического образования в городе. Например, монография В. И. Адищева посвящена становлению и развитию музыкального образования в закрытых учебных заведениях и написана, во многом, на петербургском материале. В работе В. В. Смирнова раскрыт лишь аспект петербургской школьной архитектуры. Благодаря исследованиям О. А. Апраксиной, Д. Л. Локшина, И. Ф. Петровской проблема постановки эстетического образования в дореволюционных учебных заведениях была заявлена как предмет специального научного осмысления.

Таким образом, следует констатировать, что исследования эстетического образования в петербургской дореволюционной школе специально не проводилось, а условия его эффективности до сих пор не определены.

Центральной категорией исследования является **«школьная среда»**. Школьная среда представляет один из основных источников возникновения и развития в людях способности эстетического отношения к действительности. Содержание эстетического компонента школьной среды дореволюционных петербургских учебных заведений включает следующие составляющие:

- архитектура школьных зданий и дизайн их помещений;
- программы, формы и методы преподавания блока эстетических учебных дисциплин;
- эстетизм в профессиональной деятельности и отношениях педагогов и учащихся;
- эстетизм как ценность, принцип и традиция, исповедуемые и реализуемые в педагогической деятельности учебного заведения [10, с. 26].

Эстетическая среда школы способна решать следующие задачи:

– формировать и развивать эстетические потребности детей с раннего возраста, сохраняя непрерывность и преемственность различных уровней эстетического образования;

– сохранять и передавать новым поколениям традиции отечественного образования в области искусства, приобщая детей к ценностям эстетической культуры, к лучшим образцам народного, классического и современного искусства;

– актуализировать эстетическую среду школы как фактор интеллектуального и нравственного совершенствования, способствующего раскрытию творческого потенциала детей, повышать значимость предметов эстетического цикла в общем образовании на всех его ступенях.

Успешность реализации эстетической среды петербургской школы была, с одной стороны, связана с воспитательным потенциалом самого Петербурга, его городской средой, которая включала пространственно-архитектурную, социально-экономическую, административно-политическую, историко-культурную, поведенческо-ментальную, этноконфессиональную составляющие. С другой стороны, сама деятельность дореволюционных петербургских учебных заведений, складывавшаяся в них уникальная внутренняя среда способствовали эстетическому образованию учащихся и выступали равноправным фактором решения педагогических задач в данной области.

Петербург влиял на эстетическое самоощущение горожан своим столичным положением, архитектурой, диалогической толерантностью петербургского городского сообщества (этноконфессиональной, социальной). Ряд историков культуры констатируют, что перечисленные компоненты формировали особый тип петербуржца с рядом ментальных черт (М. С. Каган, Келлер и др.). Среди них – интеллектуальный рационализм на основе полученного научного образования, эстетизм вкуса и поведения, высокий уровень гражданственности в форме осознанного (подчас и оппозиционно-критического) служения стране и государству на поприще культуры, в том числе и в сфере искусств.

Влияние на ребенка городской эстетики обогащало его нравственное и эстетическое сознание, стимулировало внутренние изменения, которые преобразовали поведение школьника и, как результат, вели к повышению его культурности (приобщенности к высокой культуре) и воспитанности. Вследствие этого эстетическая среда города становилась для него воспитывающей и развивающей. Дореволюционное петербургское городское сообщество культивиро-

вало светскую воспитанность, изысканность манер, умение вести себя в обществе. Единство требований светского поведения отличало петербургскую семью и школу: ребенок, получивший в семье первые навыки такого поведения, имел возможность дополнить свой опыт в школе. В качестве примера можно привести одно из воспоминаний А. Н. Бенуа, так писавшего о семейном воспитании: «Художественная атмосфера дома наложила отпечаток на дальнейшую судьбу детей. Все дети Бенуа играли на фортепиано, обязательным был семейный выход в театр 2-3 раза в год. «Я был избалован домашними виртуозами Альбера и Нетиньки... Очень любил время от времени бывать в комнате Альбера, любоваться его архитектурными проектами и акварелями» [3, с. 506]. В лучших петербургских школах принципы атмосферы, близкой к семейной, индивидуального подхода к учащимся, пример личности педагога усиливали этот эффект. «...Здесь, в гимназии, я нашел особенно мне понравившуюся атмосферу, в которой дышалось легко, в которой была умеренная свобода, известная теплота в общении педагогов с учениками и несомненное уважение к личности.» – писал в своих мемуарах А. Н. Бенуа о гимназии К. И. Мая, которая способствовала развитию его таланта [3, с. 618].

К системе внутренних факторов эстетической среды петербургских школ следует отнести эстетику организации школьного пространства, включающую внутреннее насыщение и внешнее окружение школьного здания. Каждое дореволюционное петербургское учебное заведение осуществляло индивидуальный вариант своей эстетизации, и сегодня трудно встретить похожие здания старинных петербургских учебных заведений (в отличие от современных). Объяснение этого феномена кроется не только в современной массовости школьного образования, но и в культивируемой дореволюционным сообществом ценности эстетического. Примером может служить 6-я гимназия. Изысканность ее здания выразилась в классической его строгости. Красота внутреннего убранства начиналась с вестибюля и парадной лестницы, украшенной скульптурами; вдоль стен были расставлены гипсовые бюсты и развешаны картины. Достоянием этой школы стал «коридор медалистов» [5].

В Петербургской дореволюционной школе в течение XIX – начала XX вв. происходили качественные изменения эстетического образования в содержании школьных предметов эстетического цикла (рисование, пение, музыка).

Т а б л и ц а

Содержание предметов эстетического образования
в различных видах петербургских дореволюционных школ

Закрытые средние школы – женские институты, Лицей, кадетские корпуса	Открытые мужские и женские средние школы – гимназии и реальные училища	Начальные школы – элементарные и повышенного типа
церковное пение, рисование, каллиграфия, черчение, танцы, класс балета, этикет, фехтование, игра на музыкальных инструментах	церковное пение, рисование, чистописание, черчение, «изысканная словесность», рукоделие	рисование и чистописание; в элементарной начальной школе преподавание эстетического компонента ограничивалось церковным (хоровым) пением.

Петербургские частные пансионы, кадетские корпуса, женские институты были ориентированы преимущественно на «дворянские науки». Такое образование давало возможности дальнейшего социального продвижения. Казенные мужские и женские гимназии в своей работе ориентировались на эти элитные закрытые учебные заведения. Для низших слоев населения существовали начальные школы – элементарные и повышенного типа. Из приведенной ниже таблицы видно, что в них эстетическому компоненту содержания образования придавалось существенно меньшее значение. Для разных видов школ государство задавало различные цели и ценности, определяло и контролировало оптимальное для них содержание школьных курсов, в том числе и эстетического блока (таб.).

Характерной чертой петербургского школьного образования к началу XX в. становится введение в основную массу школ предметов эстетического цикла как социальной и культурной необходимости. Примером может служить частная школа К. И. Мая. Здесь целесообразно продуманные внешние воспитательные воздействия преломлялись во внутренние побуждения, стимулы и мотивы поведения учащихся. Предметами эстетического цикла в частной гимназии К. И. Мая были рисование, черчение, чистописание, пение, выразительное чтение. Кроме того, дети ходили на экскурсии и участвовали в театральных постановках. С большим интересом со стороны учащихся и учителей проводились специальные беседы по истории мирового и отечественного искусства и литературы.

Именно здесь, учась в 7 классе школы, А. Н. Бенуа и его одноклассники – К. А. Сомов, Д. В. Философов, В. Ф. Нувель, Г. Е. Калинин – создали кружок под названием «Общество самообразования», который лег в основу знаменитого объединения «Мир искусства» [4].

Петербургскую дореволюционную школу XIX – начала XX вв. отличал высокий уровень развития «эстетизирующих» форм внеклассной деятельности, достаточно гармонично совмещавших монархическое, патриотическое, религиозное, нравственное, трудовое, физическое воспитание. Эти формы были аналогичны по задачам современному дополнительному образованию в школе. К основным формам внеклассных занятий эстетического цикла изучаемого периода можно отнести: экскурсии; индивидуальные и оркестровые музыкальные занятия; вокальное и хоровое пение; организацию школьных концертов; занятия танцами; эстетические элементы движения в спортивных занятиях (фехтование, верховая езда, гимнастика); рукоделие; театральные постановки школьных спектаклей; литературные и читательские беседы; проявление детского литературного творчества в школьных журналах; эстетическое восприятие учащимися жизни школьного храма.

Наибольшая насыщенность образовательного процесса внеклассными занятиями все же создавалась в закрытых и частных учебных заведениях, казенные мужские и женские гимназии по насыщенности и разнообразию внеклассных мероприятий отставали от них, а наименее такие формы были представлены в начальных училищах. Тем не менее попытки организации такой внеклассной работы по эстетическому образованию встречаются в истории петербургских школ практически повсеместно.

Одной из форм эстетического воспитания в кадетских корпусах было проведение литературно-музыкальных вечеров с целью не только повысить эстетическое и литературное образование воспитанников, но и доставить им разумные и полезные развлечения. В программу этих вечеров включались пьесы и музыкальные произведения, отличающиеся глубиной содержания и художественной ценностью. Для этого

привлекались произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. И. Майкова, Н. В. Гоголя. Из композиторов предпочтение отдавалось М. И. Глинке, А. С. Даргомыжскому и другим классикам [6, с. 108].

В Смольном институте во время внеклассных часов уделялось внимание танцам, экскурсиям, светскому этикету, посещению театров, выходам в свет, рукоделию, музыке, «изящному чтению». С самого начала обучения, т. е. с шести лет, начинались уроки танцев, вокала, музыки, особенно игры на фортепиано и арфе [1]. В Шестой гимназии дополнительные занятия (танцами и фехтованием) проводились во внеклассное время и были бесплатными. Обязательными во внеклассной работе были экскурсии по музеям и памятным местам Петербурга [5, с. 174]. Понимание того, что систематические внеклассные занятия эстетического цикла способствуют формированию личности, привитию любви к искусству, культуре, облагораживанию школьного быта и благотворному воздействию на весь учебно-воспитательный процесс в целом присутствовало на протяжении всего рассматриваемого периода.

В формировании эстетического компонента петербургской школы существенную лепту внесли ее преподаватели, которых характеризовали гуманные взаимоотношения с учениками. Педагогический состав дореволюционной петербургской школы считал, что искусство (эстетичность педагогического процесса), несущее высокие идеалы, должно входить в школьную жизнь и воспитывать эстетические потребности в ребенке. Лучшие преподаватели петербургских школ старались будить самостоятельную мысль учащихся, развивать у них независимость мнений, критическое отношение к действительности, «изящный вкус», а также эстетическое восприятие. Например, одной из важных задач воспитания в Тенишевском училище стала подготовка детей к восприятию прекрасного в искусстве, литературе, жизни. В училище работал литературный кружок, возглавляемый «темпераментным и довольно необыкновенным», по выражению В. Набокова, В. В. Гиппиусом, чей пример действовал на учеников заразительно. Потому вполне закономерно, что именно благодаря В. В. Гиппиусу возникла «...интереснейшая попытка приобщить учеников к литературному труду. В результате впервые в школьной практике школьным учителем и его учениками был написан, а затем опубликован большой коллективный литературоведческий труд под названием «Записки по истории русской литературы» [2, с. 49]. Таким образом, элитность сообщества петербургских учи-

телей была обусловлена тем, что столичная система образования задавала более высокий уровень требований к педагогам и учащимся.

Достаточно объективную оценку результативности эстетического образования в петербургской дореволюционной школе дает изучение мемуаров, которые отражают большой опыт школ города в этом вопросе. У каждой дореволюционной школы была своя история, свои предания, и складывались школьные традиции и легенды – все то, что придавало каждому учебному заведению особую атмосферу, формировал «дух школы». Согласно воспоминаниям учащихся, чем больше видел и слышал ученик в процессе обучения, чем ярче было его восприятие, тем глубже и шире становился его эмоциональный диапазон, который характеризовал эстетическую воспитанность личности. Постепенное накопление эстетического опыта подводило учащихся к новой ступени эстетического воспитания. Мемуаристика раскрывает важность «образования школьной средой», средой «эстетической», где живые и изящные формы дела и слова являлись средством пробуждения в учащихся интереса к предметам и уважения к преподавателям. Например, дневник бывшего гимназиста А. М. Рыкачева свидетельствует: «Вчера был на музыкальном вечере в консерватории, с интересом слушал, как играют ученики консерватории. На прошлой неделе два раза был в театре – в Мариинском и в Александринском. В воскресенье, по совету учительницы, был на концерте Рубинштейна... и слушал его с удовольствием» [8, с. 212].

Петербургская дореволюционная школа не стремилась к воспитанию именно профессионалов в сфере «искусств», но отвечала потребностям просвещенного общества: образованность любителя, умеющего употребить свой талант для приобретения престижа в свете, для обеспечения удачной карьеры, для удовлетворения собственных эстетических потребностей. Те из петербургских учащихся, кто выбирал «искусства» своим жизненным призванием, достигали профессионализма в этой области (П. Чайковский, М. Глинка, А. Серов, А. Бенуа, А. Пушкин, В. Набоков, О. Мандельштам, Д. Гранин, Д. Лихачев и др.). Но в какой бы области не проявлялся их профессионализм, общая эстетическая «база», как и базовые доминанты научного интеллектуализма и нравственности, становились непреходящими атрибутами и непреходящими ценностями для выпускников петербургских учебных заведений.

История петербургских дореволюционных учебных заведений показывает, что эстетический компонент в контексте общего образова-

ния являлся важной составляющей деятельности каждой школы. Эстетическое воспитание осуществлялось не только средствами искусства, но всем комплексом воздействий на учеников. Элитные учебные заведения – Царскосельский лицей, Пажеский корпус, училище Правоведения, Смольный институт – усиливали воздействие полученного в семье эстетического воспитания. В гимназии же это воздействие

достигало значимого уровня, определявшего эстетические потребности петербургской интеллигенции того времени. Системность эстетического образования образовательных учреждений, основанная на единстве ценностей педагогов и учащихся, была общей по направленности для старой петербургской школы и определяла собой весь учебно-воспитательный процесс.

Л и т е р а т у р а

1. *Адищев В. И.* Музыка в женских институтах России конца XIX–начала XX вв. (Теория и практика образования) : моногр. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2001. – 116 с.
2. *Балашева Ю. Б.* Школьная журналистика Серебряного века. – СПб.: Изд-во СПб гос. ун-та, 2007. – 114 с.
3. *Бенуа А. Н.* Мои воспоминания: в 2 кн. – М.: Захаров, 2003. – 1522 с.
4. *Благово Н. В.* Школа на Васильевском острове : Историч. хроника. Ч.1. Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге 1856–1918. – СПб.: Наука, 2005. – 538 с.
5. *Буткевич К. Ф.* Историческая записка, изданная к 50-летию петербургской Шестой гимназии. – СПб., 1912.
6. *Крылов В. М., Семичев В. В.* Звание скромное и гордое кадет. Исторические и культурные традиции кадетских корпусов России : моногр. – СПб.: Санкт-Петербург-XXI век, 2004. – 160 с.
7. Образовательная среда школы: проблемы и перспективы развития : материалы шестой науч.-практич. конф. / науч. ред. С. В. Тарасов. – СПб.: Образование-культура, 2001. – 152 с.
8. *Рыкачев А. М.* Дневник 1890–1892 гг. / введ. ст., подготовка текста и комм. О. Н. Ансберг // Русское прошлое : историко-докум. альм. Кн.7. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та. – 1996. – С.174-244.
9. *Смирнов В. В.* Петербургские школы и школьные здания : история школьного строительства в Санкт-Петербурге – Петрограде – Ленинграде, 1703–2003. – СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 2003. – 143 с.
10. *Шевелев А. Н.* Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы : моногр. – СПб.: СПбАППО, 2005. – 350 с.

